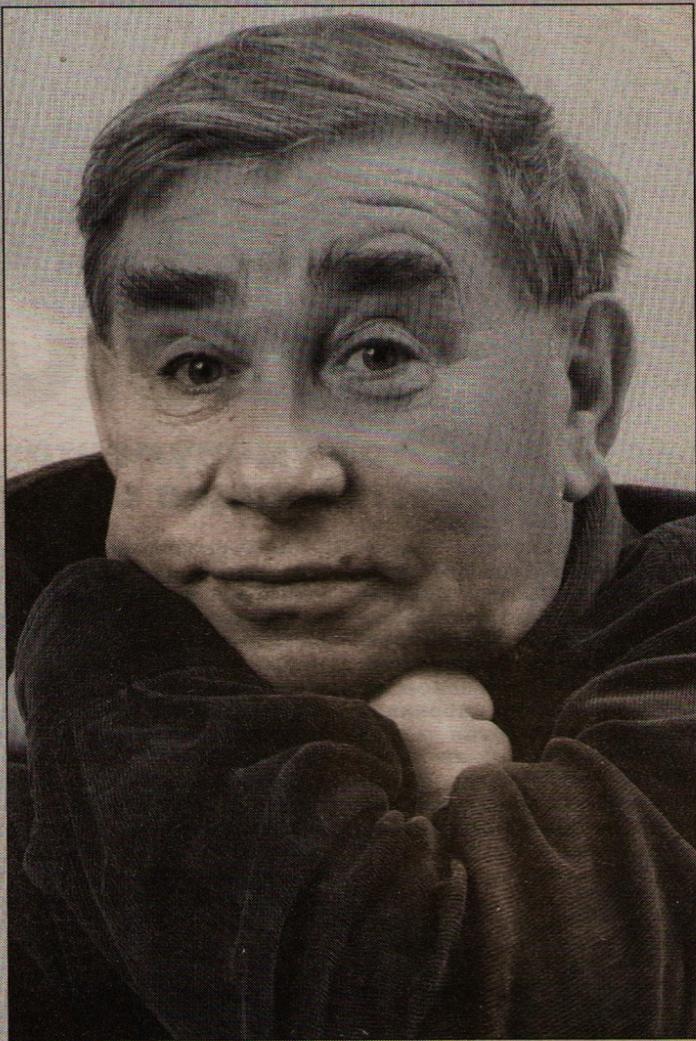

Светин Михаил

19.12.05

Михаил СВЕТИН: «ТАНЦУЯ С ГУРЧЕНКО, Я УКРАДКОЙ ПРИНИМАЛ НИТРОГЛИЦЕРИН»

**Знаменитый актер завязал с алкоголем,
когда на киносъёмках
у него прихватило сердце**

ПЕТЕРБУРГСКИЙ актер Михаил Светин, чей юбилейный вечер состоится сегодня в Театре комедии, споря со своими семьдесятю пятью, по-прежнему играет в театре главные роли, гастролирует, снимается в кино. А вот от участия в сериалах наотрез отказывается...

Побег из Пенсионного фонда

- Михаил Семенович, вы прекрасно выглядите, в хорошем настроении! Язык не поворачивается назвать вас пенсионером...

- Я пенсию с опозданием на год оформил. Однажды зашел в Пенсионный фонд, а там огромная очередь, все старички-старушки с трясущимися руками. Как увидел это, рванул прочь по ступенькам. Сейчас мне на хлеб хватает. Пенсия есть. В театре у меня как у народного артиста оклад крупный - 3600. Плюс какие-то надбавки.

- Объясните, пожалуйста, как 75-летний человек может играть на сцене изнурительный трехчасовой спектакль? По идее, надо к служебному входу карету «скорой помощи» подгонять. А вы бодры и веселы!

- Я столько лет отработал в провинциальных театрах и всю жизнь по тридцать спектаклей в месяц играл. Как только выходил на сцену, сразу смех, аплодисменты. «Миша, вам делать ничего не надо - только выходите народ смешить!» И сейчас на сцене выкладываюсь на всю катушку, танцую, прыгаю. В спектакле «Тень» вдруг падаю на сцену плашмя - зал взрывается аплодисментами от неожиданности... Когда меня спрашивают после спектакля: «Ну как, устали?», я совершенно искренне отвечаю: «Нет! Я бы сейчас с удовольствием еще один спектакль сыграл!» У меня вот этой творческой энергией все переполнено. Я играю с таким кайфом, весь мокрый, но усталости не чувствую. Прихожу из театра домой и перед женой начинаю играть. Бронислава, актриса Малого драматического театра, возмущается: «Миша, остановись, ты что, с ума сошел?»

Как спастись от ресторанов

- Неужели вы совсем не болеете?

- Перед юбилеем три месяца проболел. Простудился в Москве - то ли на площадке продуло, то ли кондиционер подвел в гостиничном номере. Прихватило горло. Кашлял три месяца.

- Чем лечились?

- Вначале принимал антибиотики. Причем те антибиотики, которые направлены против моего микроба. Хотели еще одну серию антибиотиков прописать, но мой доктор сказал: «Давайте попробуем, чтобы организм сам поборолся!» И, представьте, помогло! Три месяца... Я уже психовать начал. Психологически давило. При этом я играл спектакли, озвучивал фильмы хриплым голосом. У меня голос тотчас же садился. Начиная говорить - и пошел хрип.

- В этот момент, наверное, вы пивали немножко?

- Я в последнее время не пью, потому что поджелудочная слегка забарахлила. Врачи сказали: «От спиртного постарайтесь воздержаться!» Но жизнь такая, что вокруг сплошные рестораны. Куда ни приедешь, тянут туда-сюда. Стараюсь держаться: «Ребята, ну не пью я! Ну давайте чисто символически по двадцать грамм!» А вот от кофе отказываться не могу, хотя мне его нельзя. Единственное, что себе разрешаю, - две хорошие чашечки крепкого кофе с утра.

Свои счета с гинекологией

- Многие ваши близкие друзья-актеры быстро сгорели из-за пагубного пристрастия к алкоголю. Тот же Георгий Бурков, с кем вы вместе играли еще в провинции...

- Когда мы работали в Кемерове, Жора не был запойным. Мы с ним выпивали часто, и ничего. А много лет спустя я приехал к нему в Москву, и он повел меня на свой премьерный спектакль в Театр имени Станиславского. Когда у меня самого премьера, с ума схожу от страха - нервы ходят ходуном, ужас. Пока не сыграю несколько спектаклей, на мне лица нет. А тут на пути в те-

атр Жора говорит: «Я зайду, выпью сто пятьдесят!» Я в шоке: «Жора, ты что - перед премьерой?!» - «Миша, без этого я играть не смогу!» Конечно, из зрительного зала было незаметно, что он эти сто пятьдесят граммов коньяка выпил. Но тогда я понял, что плохо дело. Видно, Москва его добила. Потому что в провинции он так не выпивал. Мы с ним были не разлей вода. Однажды он меня даже на руках внес в «скорую помощь», когда у меня случился так называемый истерический припадок, начали руки деревенеть, ноги.

Мы тогда были в Барнауле на гастролях, где играли по 30 спектаклей в дикую жару. Вечером - «Дурочку» по пьесе Лопе де Веги, а утром еще детский спектакль. И однажды меня всего скрутило, я почувствовал, что у меня все деревенеет. Жора взял меня на руки. Поехали мы в клинику, а врач молодой. Я чувствую, что если дойдет одеревенение до сердца, оно точно остановится. Жора кричит водителю: «Быстрее, быстрее!» В общем, привезли меня в больницу, но почему-то... в гинекологическое отделение, поставили на проходной, решают, куда меня дальше толкать.

Тут моя жена примчалась, схватила за шкурку тетку в белом халате: «Что вы стоите, везите куда-нибудь!» И меня внесли в неврологическое отделение. Там и откачали. Только мне полегчало, жена ушла домой, как я стал возмущаться: «Везите назад - в гинекологию! Там такие пациентки». У меня вообще с гинекологией свои отношения. Мой лучший друг - гинеколог...

- Где же вы с ним познакомились?

- В кардиологическом центре. Когда оба лежали там, то увлеклись игрой в преферанс. У него тоже сердце прихватило. Но он отделался легким испугом. А у меня тогда уже началась стенокардия по полной программе. Это было в конце семидесятых. Я только сниматься начал, меня ведь до 45 лет кинорежиссеры не замечали... Так вот, когда я танцевал с Люсей Гурченко в «Любимой женщине механика Гаврилова», то украдкой вынимал из кармана нитроглицерин. Так зажимало грудь! Таблетка помогла, и я продолжал улыбаться и танцевать. Ох, сильно

тогда меня зажимало... Пока не сделал операцию по шунтированию.

Марк Захаров брал чужую жену не глядя

- Михаил Семенович, откройте тайну: почему все-таки вы отказали Марку Захарову, который упорно звал вас в свой блистательный театр «Ленком»?

- Это все лень моя! Да еще так сложилось, что мы с женой как раз в тот момент получили в Ленинграде свою первую квартиру. Шесть лет мотались по подвалам, жили рядом с помойками, бывало, ночевали в театральных гримерках и наконец получили двухкомнатную на Фонтанке, где и сейчас живем. А в Москве Захаров нам обещал квартиру, но прежде предстояло год пожить в общежитии. Значит, опять паковать чемоданы, срываться с места, опять переселяться в общежитие... А мне уже пятьдесят, я наездился по провинциям. Да и как еще в этой Москве все сложится? И я дрогнул.

Это был 1979 год, «Ленком» тогда вовсю гремел, Марк Анатольевич не только ставил прекрасные спектакли, но и активно работал в кино и на ТВ (я у него сыграл в «12 стульях»). Причем Захаров брал и мою жену, как говорится, не глядя. Спросил только: «Какого она плана?» Я ответил: героиня, может сыграть трагедию русского народа. «Отлично, беру!» - сказал режиссер.

- Почему Захаров на вас глаз положил? У него же был великий комедийный актер Евгений Леонов...

- Это тоже меня немного останавливало. Наши ампулы в чем-то близки. Но все-таки Леонов немножко другой. Да и по возрасту он был старше... Несколько лет назад на фестивале «Золотой Остап» среди лауреатов оказались мы с Захаровым. И вот идет финал торжественной церемонии. По левую руку от меня - Марк Анатольевич. Двадцать лет прошло, мы не пересекались, а тут я, не поворачивая головы, отчетливо произношу якобы в зал текст, который на самом деле ад-

ресован моему великому соседу: «Ну, Марк Анатольевич, может, я был не прав, ну не подумал. Так получилось, простите меня!» Когда занавес упал, Захаров развернулся, обнял меня, прижал и ничего не сказал. Выходит, простил...

- Вас ведь и знаменитый режиссер Гончаров в Театр имени Маяковского упорно звал...

- Андрей Александрович несколько раз приглашал. Как увидит, начинает обнимать, целовать и даже хлопать себя по карману: «Вот тут у меня от Ельцина разрешение, у тебя будет жилье! Мы и с ремонтом тебе поможем! Ты мне нужен!» Театр Маяковского тогда репетировал два спектакля по книгам Бабеля и Трифонова, для меня там были хорошие роли. Но я уже осел в Ленинграде, работал в Театре комедии у замечательного режиссера Петра Фоменко.

За Паниковского обидно!

- Михаил Семенович, почему не перевариваете сериалы?

- Однажды в новогодней серии «Улиц разбитых фонарей» мне дали небольшую, но вроде смешную роль администратора. Я попытался сделать характер такого несчастного, зачуханного еврея, но выяснилось, что я нужен был создателям «Ментов» лишь как краска. Когда посмотрел на ТВ-экране, что получилось, сказал себе: «В сериалы больше ни ногой!» У меня всегда был образ в кино, даже в самых маленьких ролях. А тут какая-то беготня, мелкие планы, больше ничего. Не хочу портить сериалами свою репутацию актера, способного сыграть самые разные образы.

- Однако недавно вы снялись в «Золотом теленке», а это тоже сериал...

- Меня туда все-таки затащили. На роль Фунта. Маленького человека, каких я всегда играю с удовольствием. Но, честно говоря, я обижен: мне не дали сыграть Паниковского! А это моя роль. Дух и характер этого еврейского человечка мне очень близок. Я вообще киевлянин, угол Проездной и Крещатика - мои места.

Михаил АНТОНОВ